

Эхо катастрофы прокатилось далеко за пределы подземного комплекса. Сейсмическая волна от обрушения подводных конструкций сотрясла поместье Озера Свернувшегося Дракона, заставив содрогнуться каждый его уголок. Толчок оказался настолько мощным, что его зафиксировали даже датчики сейсмологической службы в далёком Юньчэне.

За считанные минуты происходящее здесь привлекло внимание множества влиятельных сил.

Как раз в этот момент Ши Вэньду получил прямой приказ от премьер-министра Ян Микуэя. Он, человек по натуре беспощадный и хваткий, прекрасно понимал: лучший способ замять скандал — уничтожить улики под корень.

В эпоху высокотехнологичной психометрии возможности ментального воздействия казались безграничными. Современное оборудование позволяло не просто стирать воспоминания или внедрять фальшивые образы — из разума человека можно было вытащить абсолютно всё.

Попадись руководители этого подпольного притона в руки следователей, их молчание ничего бы не решило — память вскрыли бы без их согласия. Разумеется, подобное грубо нарушало Конституцию империи, но в Отделе специальных расследований умели обходить закон, маскируя грязные методы под законные процедуры. И пускай добытые ментальным штурмом сведения не всегда принимались судом в качестве прямых доказательств, для их покровителей это всё равно грозило катастрофой.

Поэтому Ши Вэньду предложил Ян Микуэю радикальное решение: вместо того чтобы бесконечно подчищать чужое дерьмо, проще и надежнее раз и навсегда заткнуть рты Го Чуаньфэну и Лу Шию.

Глухой подземный гул и дрожь, пробежавшая по скальной породе, заставили оперативников замереть. Докатившийся из глубины коридоров грохот обрушения мгновенно взвинтил нервы до предела.

Цзинь Суйчуань, только что стремительно шедший вперёд, резко остановился.

Этот туннель, прорубленный сквозь толщу горы к её противоположному склону, делился на две части. Первая половина пути пролежала через капитально отремонтированные коридоры, но дальше начинался дикий, первозданный мрак. Там не было даже электричества. Древние карстовые пещеры, лишь слегка расчищенные для прохода, то сужались до тесных лазов, то расплзались просторными залами. В одних местах под ногами шуршала сухая пыль, в других — со сводов непрерывно сочилась ледяная влага.

По характеру вибрации и глухому рокоту Цзинь Суйчуань сразу догадался: дело плохо. Либо повреждённые водой конструкции под озером не выдержали давления, либо кто-то устроил взрыв. Мысль о том, что в тех затапливаемых залах сейчас находится Лин Ду вместе с группой

Жун Фэйяна, обожгла его изнутри ледяной тревогой. Сердце забилося в бешеном ритме.

Не в силах сдержать волнение, он резко повернулся к связисту.

— Попробуй связаться с Жун Фэйяном. Выясни, что там стряслось.

Только оказавшись внутри, Цзинь Суйчуань в полной мере осознал всю сложность подземного лабиринта. Даже если бы он привёл сюда не сотню бойцов, а целую тысячу, они бы просто затерялись в этих бесчисленных заброшенных штреках и секретных галереях. На то, чтобы полностью прочесать этот муравейник, ушли бы недели.

Пока они продвигались к выходу на заднем склоне, оперативники через каждые сто метров оставляли на стенах портативные ретрансляторы, чтобы поддерживать хоть какую-то стабильную связь в толще камня.

Пока связист пытался пробиться сквозь радиопомехи, Цзинь Суйчуань, борясь с накачивающим гневом, вперил тяжёлый взгляд в Го Чуаньфэна.

— И как это понимать? Что там рухнуло? Ты всё ещё будешь утверждать, что у вас здесь нет вооружённого сопротивления?

Ранее Го Чуаньфэн божился, что в подземельях дежурит лишь пара десятков обычных охранников и никакого серьёзного спецподразделения здесь нет. По его словам, организаторы притона даже представить не могли, что их базу накроет облава. К тому же специфика заведения накладывала свои ограничения: здесь содержали Омег для вынашивания детей. Держать под боком у незащищенных Омег отряд вооружённых до зубов Альф было слишком рискованно и неразумно — это неизбежно спровоцировало бы хаос.

Поняв, что отпираться бессмысленно, Го Чуаньфэн окончательно сник.

— Понятия не имею, что там стряслось. Наверное, обвал в старых выработках. Вооружённых сил у нас тут точно нет... Но если кто-то из персонала запаниковал и решил подорвать проходы, я за них не отвечаю.

Цзинь Суйчуань окинул взглядом своды пещеры. Эту монолитную породу взрывом не взять, а вот искусственные железобетонные перекрытия под озером могли сложиться как картонный домик. Он процедил сквозь зубы:

— На любой вопрос у тебя один ответ — «не знаю». Послушай меня внимательно: если мои люди пострадают, твоя семья за это ответит. Я лично об этом позабочусь.

Го Чуаньфэн выдавил жалкую, полную горечи усмешку.

— Окститесь, начальник. Ну как я мог в одиночку контролировать всё это безумие? Я лишь послушный исполнитель, лицо для ширмы. Всей подземной логистикой заправлял Лу Шию. Он знает каждую крысиную нору здесь.

— Значит, он тебе не подчинялся?

— Только на бумаге. На деле я не мог отдать ему ни одного приказа, да он бы и не стал слушать. Если начистоту, я был номинальным владельцем этого места. Да, я знал общую картину просто потому, что давно владею этой землей, но в оперативные тонкости меня никто не посвящал.

Похоже, на этот раз пленник говорил правду. Цзинь Суйчуань задумчиво прищурился.

— Ладно, допустим. Тогда объясни мне другое: зачем этим высокопоставленным ублюдкам вообще понадобилось ввязываться в такое дерьмо? Зачем добровольно отдавать компромат на себя в чужие руки ради суррогатных детей?

Го Чуаньфэн хрипло хохотнул и снисходительно покачал головой, будто глядел на наивного юнца, который не понимает простейших правил игры.

Цзинь Суйчуань не стал тратить время на пустую болтовню. Он наотмашь съездил пленнику по лицу. Го Чуаньфэн взвизгнул от боли, хватаясь за разбитую щеку.

— Рот закрой и отвечай, когда тебя спрашивают, — холодно бросил Цзинь Суйчуань. — Или ты думаешь, я с тобой тут в угадайку играть буду?

Морщась и сплёвывая кровь, Го Чуаньфэн поспешил заговорить, не желая испытывать на себе тяжесть кулаков следователя.

— Из тех обрывочных данных по клиентам, что мне удалось раскопать, я сделал кое-какие выводы. Видите ли... многие из этих господ женаты на Бетах, но в глубине души каждый бредит наследником-Альфой. Имперское законодательство в отношении Омег драконовское. Шанс получить разрешение на второй брак с Омегой для них практически равен нулю. Найти суррогатную мать на стороне и не засветиться перед Управлением по делам Омег — задача невыполнимая. А здесь... здесь всё конфиденциально. Да, они добровольно отдавали компромат в руки... ну, сами понимаете кого. Но взамен получали вожделенного ребёнка и место в обойме могущественного покровителя. Выгодная сделка, не находите? Были и другие... искатели острых ощущений. Местные Омеги в основном уже помечены другими Альфами, и некоторым извращенцам нравилась именно эта деталь. Хотя хватало и тех, кто требовал исключительно девственных...

Лицо Цзинь Суйчуаня потемнело от омерзения. Заметив, как опасно прищурился следователь, Го Чуаньфэн мгновенно прикусил язык.

В этот момент к командиру подошёл связист и тихо доложил на ухо обстановку.

Грохот действительно был вызван обрушением залов под озером. Жун Фэйян передал, что среди его штурмовой группы раненых и погибших нет — все успели вовремя отойти. Наверху из-за подземного толчка началась паника среди задержанных, возникла небольшая давка, но обошлось без жертв, медики сейчас оказывают помощь пострадавшим. Главное же — группа Жун Фэйяна захватила центральный интеллектуальный мозг. Сяо Лин уже скачал колоссальный массив данных, которого с лихвой хватит для обвинения по всей строгости закона. Среди файлов обнаружили и видеозаписи, подтверждающие нахождение здесь пропавших Омег: Гао Минжана и Тан Яньян.

Цзинь Суйчуань шумно выдохнул, чувствуя, как с души спала тяжёлая плита.

На долю секунды в его мыслях возник образ Лин Ду. Цзинь Суйчуань не питал иллюзий и прекрасно понимал: юноша не испытывает к нему никаких особых чувств, видя в нём исключительно начальника. И эта короткая мысль отозвалась в груди неожиданной, щемящей тоской. Он сам не понимал природы этого глухого чувства. Хорошо, что приступ минутной слабости быстро прошёл, иначе пришлось бы всерьёз ломать голову над тем, как с этим справляться. Раньше Цзинь Суйчуаню и в голову не приходило, что он способен так глупо тосковать по кому-то.

Они расстались всего полчаса назад, но ложное известие о смертельной опасности едва не лишило его хладнокровия.

Внешне он оставался невозмутимым, но мысленно ругал себя за излишнюю поспешность. С другой стороны, промедли он ради детальной подготовки операции — информация наверняка утекла бы к покровителям заведения, и к моменту штурма от улики не осталось бы и следа.

Пока отряд продвигался вглубь пещер, пришло новое донесение от Фань Пэн. Её группа перекрыла пути отхода на заднем склоне горы и начала зачистку. Часть беглецов, наткнувшись на кордон, бросилась обратно в туннели, так что Цзинь Суйчуаню следовало держать ухо востро. Фань Пэн также доложила, что среди перехваченных беглецов Омег не оказалось — уйти пытались только Альфы и Беты с несколькими младенцами на руках. Тем временем поисковые группы в северном секторе подземного комплекса с ног сбились в поисках пропавших Омег. Они запрашивали срочную информацию: где Го Чуаньфэн прячет пленников?

Цзинь Суйчуань грубо встряхнул Го Чуаньфэна.

— Слышал, старик? Твой поделщик Лу Шию сбежал без Омег. Где они? Куда вы их спрятали?

«Как прижало, так сразу "старик", — мысленно огрызнулся Го Чуаньфэн. — А когда морду мне бил, о вежливости что-то не вспоминал!»

Морщась от боли, он выдавил из себя:

— Клянусь, я правда не знаю. В южной части комплекса я ориентируюсь неплохо, но в северной знаю только этот туннель. Там всё выстроено внутри древних пещер, чёрт ногу сломит! Лу Шию мог спрятать их в любой расселине.

Заметив, как лицо Цзинь Суйчуаня вновь угрожающе потемнело, и не желая больше получать зуботычины, Го Чуаньфэн поспешно затараторил, пытаясь сохранить остатки достоинства:

— Мне нет смысла вам врать! Посудите сами: стал бы Лу Шию раскрывать мне все секретные зоны северного крыла? Если бы я знал всё, на кой чёрт он вообще был бы нужен своим хозяевам? Это же элементарная логика!

Цзинь Суйчуань лишь крепче сжал кулаки.

— Эта скотобойня функционирует без малого десять лет. И ты хочешь убедить меня, будто за столько времени не совал нос в дела компаньона? Хватит юлить, тебе это не поможет.

Тяжёлая ладонь следователя снова обрушилась на его лицо. В ушах Го Чуаньфэна противно зазвенело, рот наполнился солоноватой кровью. Он и раньше подозревал, что этот дворянчик из клана Цзинь — опасный псих, не признающий авторитетов, но реальность превзошла все худшие ожидания.

— Да не знаю я, чёрт бы вас... — взвыл Го Чуаньфэн.

Увидев, что замах повторяется, он сорвался на крик, не в силах больше терпеть издевательства:

— Да провалиться мне на этом месте, не знаю! Комплекс работает давно, но я бывал здесь от силы пару раз в год! Изначально Озеро Свернувшегося Дракона было моим личным проектом, я строил подземные хранилища под свои нужды. А потом пришёл... он... увидел эти пещеры и просто забрал их под свою грязную затею! Когда я впервые узнал, под что приспособили мои склады, мне самому стало чертовски страшно!

Цзинь Суйчуань презрительно сплюнул.

— Страшно ему было. Что же ты тогда с этой лодки не прыгнул?

Он ни на грош не верил скулежу прожжённого дельца. Такие твари готовы со слезами на глазах разыгрывать невинных овечек.

— А у меня был выбор?! — огрызнулся Го Чуаньфэн. — Торговля живым товаром — это петля! Я боялся не только ищеек из вашего ведомства. Сюда захаживали такие люди, которые могли раздавить меня как клопа за одно косое слово. Зачем мне было лезть в их секреты? Меньше знаешь — крепче спишь! Я сознательно держался от северного крыла как можно дальше!

В его словах была своя извращённая логика, но Цзинь Суйчуаня это лишь распалило пуще прежнего.

— Значит, ломать чужие жизни тебе совесть позволяла, а на Восемнадцатый уровень ада провалиться ты не боялся? Твоя шкура заботилась лишь о том, чтобы не попасться властям или не разозлить зажавшихся покровителей. И этот кусок дерьма в дорогом костюме ещё смеет рассуждать о приличиях! Твоя душа сгнила до основания, ублюдок.

Лицо Го Чуаньфэна пошло багровыми пятнами. Ему до смерти хотелось выкрикнуть в ответ: «А твой драгоценный герцогский клан Цзинь чист, хочешь сказать?!», но страх перед очередным ударом пересилил гордость. Он лишь угрюмо уставился под ноги.

— Какой же ты всё-таки бесполезный кусок дерьма! — в сердцах рявкнул Цзинь Суйчуань. — Зачем я вообще трачу на тебя время?!

Го Чуаньфэн предпочёл промолчать.

«Какая же мразь...» — сокрушался он мысленно. Вспыльчивый нрав следователя доводил его до иступления. Го Чуаньфэн уже проклинал тот час, когда решил лично явиться в усадьбу и попытаться замять дело, вместо того чтобы вовремя купить билет в один конец за границу. Впрочем, за пределами империи его бы тоже быстро достали.

Тем временем в здании Имперского верховного бюро расследований начальник Лань Мин отдала приказ сотрудникам четвёртого спецотдела немедленно готовиться к выезду.

Едва она успела накинуть бронежилет и выйти из кабинета, как двери лифта напротив с тихим шелестом разъехались. Навстречу ей шагнул Лянь Шушэн, один из заместителей директора Бюро. С суровым выражением лица он преградил ей дорогу.

<http://bllate.org/book/20623/2238317>